

Пальцы судорожно впились в кромку клумбы у подъезда дома, костяшки побелели от напряжения. Он широко открыл рот, пытаясь вдохнуть побольше воздуха, но ощущение удушья лишь нарастало, давя на него все сильнее.

Отчаяние никогда не было так близко.

Почему все так сложилось?

Бронзовый аксессуар с потускневшим от времени камнем, выглядевший настолько старым и невзрачным, что казался совершенно бесполезным. Сыту Тянь прекрасно помнил эти серьги, единственные в своем роде на всем континенте. Он снял их на второй день после того, как очнулся в этом мире, когда температура наконец спала.

Ему просто не нравилось, как они болтались на мочке уха.

Сейчас эти серьги лежали в одном из нераспакованных чемоданов, спрятанные в потайном кармане.

Мочка уха болела — он слишком сильно тер её.

Ноги дрожали от страха.

— Наверняка существуют подделки, правда?

— Это плохая шутка, Сыту. Кто станет специально изготавливать копии серег, которые носит разыскиваемый преступник, чтобы потом попасть под подозрение полиции?

Не стоит забывать, что это самый разыскиваемый преступник на всем континенте, награда за его поимку продолжает расти с каждым днем. Если поймать его, можно купить два города Юаньтэ и еще останется. Вся информация о передвижениях «Тяня» охотники за головами уже разобрали, и теперь цена начинается от 5 000 золотых монет.

Сыту Тянь сник на клумбе, опустив голову с горькой улыбкой.

Оказывается, моя голова стоит так много...

К счастью, двое людей, у которых он спрашивал на рынке, не были в курсе.

К счастью, он не отнес эти серьги в лавку старьевщика, иначе, учитывая опыт Уэллса...

Сыту Тянь вытер лицо. В таком жалком состоянии как он сможет вернуться домой?

Нет, пока домой возвращаться нельзя. Нужно сначала разобраться в некоторых вещах.

Он с усилием поднялся, решив сначала уйти подальше от дома, но его заметили Лун Чэньсы и Сы Лан, которые сидели на балконе и ели мороженое.

Сы Лан от природы обладал острым обонянием, а Лун Чэньсы остро чувствовал знакомые запахи.

Оба мальчика одновременно высунули головы, и Лун Чэньсы засиял глазами.

— Папа!

«Сегодня будет мясо?»

Сы Лан, однако, был чуть более сообразительным и с удивлением заметил странное поведение отца.

— Папа, ты не поднимешься наверх?

Услышав это, Сыту Тянь замер, медленно повернулся, не решаясь сразу встретиться взглядом с сыновьями.

«Вы знаете? На самом деле ваш отец — разыскиваемый преступник, самый разыскиваемый на всем континенте.»

«Тянь, какого черта ты натворил? Ты считаешь, что быть самым разыскиваемым человеком на континенте — это круто?»

Гнев внутри Сыту Тяня разгорался, он просто ненавидел своего предшественника. Воспитать пятерых детей — это одно, ведь в этом мире у него не было никого, кто бы о нем позаботился, и сыновья могли бы стать его опорой в старости.

Но зачем мне принимать на себя такой огромный груз? Самый разыскиваемый преступник в мире! Пятно, которое никогда не смоешь! Как мои дети смогут учиться...

Мышь, пришедшая на собеседование в кошачье логово, смогла выбраться живой!

Может, стоит поблагодарить тебя за то, что на твоём фото в розыске ты выглядел настолько неряшливо, что я даже не узнал себя?

Сыту Тянь поднял голову, успокоившись после бурного приступа гнева.

— Папа сейчас поднимется.

Ему нужно было, чтобы дети помогли ему разобраться в одной вещи.

— Второй, подойди сюда.

Войдя в дом, Сыту Тянь мельком взглянул на молчаливого и спокойного старшего сына, а затем перевел взгляд на Сюн Мао.

— Папа вернулся?

Сюн Мао, держа в руках две пробирки и что-то смешивая, обернулся и встретился с серьезным взглядом Сыту Тяня.

— Что случилось?

— Подойди, посмотри на это.

Он разложил на столе свои наброски, сделанные в галерее. Бумага была смята и размякла от влаги.

Но Сюн Мао сразу узнал человека на рисунке.

— Папа, ты нарисовал себя в прошлом? Почему не нарисовал себя сейчас?

Обычные люди считали, что его нынешняя внешность выглядит лучше.

Но как он смог «увидеть» свое прошлое неряшливое обличье, да еще и изобразить его так точно? Ха.

Он помнил, что в том старом доме не было ни одного зеркала.

Интересно.

— Нет, ничего, просто рисовал.

Сюн Мао, погруженный в свои мысли, не заметил, как лицо Сыту Тяня исказилось от ужаса при этих словах.

Отлично, теперь точно подтверждено — я разыскиваемый преступник!

Сыту Тянь достал из кармана форму, которую он получил сегодня в городском управлении в окне №3, и, не заполнив ее, подошел к мусорному ведру у двери и разорвал на куски.

В ней больше не было нужды.

Раздражение, досада, гнев — все это накатило на него, но он заставил себя успокоиться и быстро обдумать, как выжить вшестером.

Он не был один, и если придется бежать, то только с пятью «шариками»!

Дети не виноваты.

Прежде всего, в этом городе оставаться нельзя. В больших городах информация распространяется быстро, и даже если рисунок не похож на меня, кто знает, есть ли отпечатки пальцев на второй сережке или другие данные, зафиксированные в полицейском управлении...

Нельзя рисковать ничем, ведь мне нужно заботиться о сыновьях.

Работу с авансом тоже придется бросить, дом, за который я заплатил более ста серебряных монет, еще не успел стать родным, а уже придется уезжать...

И самое страшное — наша семья, вероятно, навсегда останется вне закона!

Дети не смогут учиться, я не смогу устроиться на работу легально... Покупка жилья или поход в больницу будут стоить нам в несколько раз дороже, чем обычным людям.

Если только не найдется доказательств, чтобы снять с меня обвинений...

Сыту Тянь задумался, насколько это возможно.

«Тянь, ты просто молодец!»

Сыту Тянь сжал кулаки, сдерживая желание ударить по стене, сдать полицию, получить награду и отомстить обществу. Он зашел в спальню, переоделся в сухую одежду и надел черную шляпу.

Выглядел он теперь очень скромно.

Нужно быть осторожным, ведь я разыскиваемый преступник.

Но на этот раз ему понадобились два помощника.

— Янь, Сяо Лун.

— ?

— ???

— Пойдемте с папой за продуктами.

— Хорошо.

— Ура, здорово!

Погладив Лун Чэньсы по голове, Сыту Тянь немного успокоился, но в душе оставалась горечь.

«Если бы можно было, я бы никогда не использовал свои способности заклинателя слов.»

Он был плохим заклинателем слов.

— Папа, давай купим побольше мяса! — Лун Чэньсы дергал руку Сыту Тяня, раскачивая её.

Вспомнив, как Сы Лан смотрел на него с укором перед уходом, он почувствовал, что сегодняшний день был просто прекрасным, а небо было особенно голубым! Хотя на самом деле уже стемнело.

— Хорошо. — Сыту Тянь улыбнулся, будто что-то понял, и снял черную шляпу, отдав ее старшему сыну. — Надень её, Янь.

Уже стемнело, и намеренное скрывание лица выглядело бы подозрительно.

На ребенке это смотрится иначе.

— Хорошо.

Старший сын согласился.

Втроем они отправились на рынок, где после часа пик стало меньше людей.

— Папа, мясо там. — Лун Чэньсы хотел было побежать, но старший сын крепко схватил его за воротник, несмотря на то, что малыш отчаянно болтал ногами. — Сы Лан сказал, чтобы мы слушали папу.

— Что?

Ох уж этот Сы Лан!

Не зря папа не взял его с собой, даже дома он умудряется мне палки в колеса ставить!

— Эй, давай договоримся: ты меня отпустишь, а я попрошу папу приготовить на ужин пельмени с морепродуктами.

— Нет.

Старший сын был непреклонен.

Лун Чэньсы явно просчитался — не все были такими обжорами, как он.

— Фух... — Надувшись, Лун Чэньсы временно сдался и начал искать взглядом своего папу.

Но вскоре он застыл в изумлении от увиденного.

— Боже мой... Что этот мужчина делает?

«Он что, хочет унести весь рынок домой?»

— Тук-тук-тук.

Сы Лан, наблюдавший, как Сюн Мао анализирует каплю драконьей крови, услышал стук в дверь.

Пятый сын возился на балконе со своими растениями, Сюн Мао был погружен в изучение драконьих генов, и у них не было времени отвечать на стук.

В доме оставался только Сы Лан, который был совершенно свободен.

Пятый сын: Почему, узнав, что ты разыскиваемый преступник, ты решил бежать?

Сыту Тянь: А что, мне ползти?

Пятый сын: ... (Я совсем не это имел в виду)

<http://bllate.org/book/16785/1543594>